

вошли в употребление английские дюймы. Одна из причин употребления дюймов вместо вершков заключалась в отсутствии законодательно утвержденных русских образцовых мер длины. Измерения А. Мартова в конце XVIII в. показали дробность выражения мер вместимости в английских мерах протяжения. Поэтому К. К. Гаскойн, приступая к отливке мер сыпучих тел, несколько увеличил объем четверика, выразив его целым числом — 1600 куб. дюймов. А. Я. Купфер определил, что фунт воды вмещается в объем, равный 25.019 куб. дюйма. Поэтому объем четверика оказался равным не 1600 куб. дюймам, а 1601.22 куб. дюйма (25.019×64). Этот объем четверика, утвержденный законом 1835 г., несколько больше объема четверика XVIII в. Если сравнить его с самым маленьким четвериком XVIII в., определенным А. Мартовым, то разница составит: $1601.22 - 1579.603 = 21.617$ куб. дюйма, или 77-я часть четверика, принятого законом 1835 г. ($1601.22 : 21.617$). В весовом выражении зерном ржи 77-я часть четверика равна приблизительно 0.52 фунта (40:77). В пересчете на четверть разница составит около 5 фунтов (0.52×8).

Таким образом, в четверть XVIII в. по сравнению с четвертью XIX в. зерна вмещалось меньше приблизительно на 5 фунтов. Кроме того, при определении веса зерна в четверти необходимо в каждом случае принимать во внимание способ его насыпки, ширину меры, если мера насыпается «с верхом», и допустимые колебания в весе зерна, связанные с его натурой.

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

О ВРЕМЕНИ ПЕРЕВОДА «ЛЕТОПИСЦА ВСКОРЕ» КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА НИКИФОРА НА СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Принято считать, что древнерусский текст «Летописца вскоре», восходящий к «Хронографиконъ оуботоу» Константинопольского патриарха Никифора, византийского хрониста IX в., стал известен древнерусским книжникам в очень древнее время в числе ранних переводных произведений. Предполагалось, что Хронографикон Никифора был первоначально переведен с греческого языка в Болгарии, а потом вскоре, после официального принятия Русью христианства (989 г.), вместе с другими греческими памятниками (уже переведенными на славянский язык), необходимыми для отправления культа, и произведениями византийской хронографии, утверждавшими основы представлений о мире истинного христианина, перешел к восточным славянам. Напомним, что в болгарской письменности списки «Летописца вскоре» патриарха Никифора не сохранились, как не дошли до нас и болгарские

списки многих других памятников византийской истории и литературы, переводы которых осуществлены были на южнославянской почве. Однако есть все основания предполагать, что средневековым болгарским книжникам и писцам было известно немалое число исторических и хронографических трудов византийских авторов. Из памятников хронографического круга они безусловно знали тексты полных больших хроник (например, Иоанна Малалы, Георгия Амартола) и малые хроники, влияние которых обнаруживается в произведениях, созданных древними болгарскими авторами. Так в «Историкии за бога въкратце» известного автора IX в. Константина Преславского, чье творчество связывают с деятельностью круга писателей и литераторов царя Симеона, предполагают наряду с другими хронографическими произведениями малых форм и влияние «Хронографичѣнъ ѡбѣстоу». Труд Константина Преславского явился первым самостоятельным трудом в болгарской хронографии, основанным на традиции малых византийских хроник.¹ При этом он был создан задолго до времени появления переводов больших хронографических произведений Иоанна Малалы и Георгия Амартола.² А если в нем отразился «Хронографичѣнъ ѡбѣстоу», то, следовательно, и он сам мог быть известен болгарским книжникам раньше больших хроник. По-видимому, освоению хронографического наследия авторов, творивших в форме полных по объему хроник, предшествовал период знакомства с малыми хрониками.³

По мнению А. А. Шахматова, на Русь «Летописец вскоре» патриарха Никифора пришел вместе с исторической энциклопедией, которая, как считал ученый, возникла в Болгарии в X в. при дворе царя Симеона. Древнерусским книжникам эта энциклопедия стала известна, по его мнению, «не позже XI в.»⁴ Свое положение о том, что в состав предполагаемой исторической энциклопедии входил «Летописец вскоре» патриарха Никифора, А. А. Шахматов выводил из «его постоянной связи с Еллинским летописцем».⁵ Однако, по нашему мнению, с Еллинским летописцем 2-й редакции связано не сочинение Никифора, а перевод другой малой византийской анонимной хроники, так называемой хроники-перечня «Цари, царствующие в Константинеграде, пра-

¹ Златарский В. Н. Най-старият исторически труд въ старо-българската книжнина. — Списание на Българската Академия на науките, кн. 27, клон историко-филологичен и философскообществен, 15, София, 1922, с. 157—160.

² Там же, с. 166.

³ Здесь мы опускаем вопрос о том, в какой форме и каким образом древними болгарскими книжниками усваивались тексты малых византийских хроник. По-видимому, они входили в состав специальных сборников-пособий, необходимых для обучения азам христианского представления о миропорядке и т. п.

⁴ Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X в. — Византийский временник, СПб., 1900, т. VII, вып. 1—2, с. 34—35.

⁵ Там же, с. 34.

вославний же и еретици».⁶ И, кроме того, гипотеза А. А. Шахматова о древнеболгарской энциклопедии была подвергнута критике еще В. М. Истриным.⁷ В настоящее время ее опровержение подтверждается и сравнительными наблюдениями над текстами Еллинского летописца 1-й и 2-й редакций, выполненными О. В. Твороговым.⁸

Кроме того, традиционно считалось, что текст хронологических выкладок в «Изборнике Святослава 1073 г.» является отрывком из «Летописца вскоре» патриарха Никифора. Если бы это было так, то данный текст был бы старшим древнерусским списком памятника, который мог бы сыграть существенную роль при определении времени перевода Хронографикона на славянский язык и проникновения его на Русь. Однако текстологические наблюдения над сохранившимися древнерусскими текстами «Летописца вскоре» и хронологическими выкладками в «Изборнике Святослава 1073 г.» показывают, что последний не является переводом Хронографикона Никифора,⁹ и, таким образом, этот текст не может быть принят во внимание при решении вопроса о том, когда могло появиться сочинение Никифора на Руси.

Мы пытаемся в нашей статье вновь обратить внимание на вопрос о времени перевода Хронографикона Никифора на славянский язык, используя данные анализа языка памятника и наблюдения над составом рукописей, сохранивших древнерусский текст изучаемого произведения.

Как это было показано нами в предшествующем исследовании, древнейший вид текста, наиболее близкий к оригиналу, сохранили списки I Нерапространенной редакции.¹⁰ Поэтому именно их мы должны иметь в виду, говоря об особенностях перевода интересующего нас произведения.

* * *

Общепринятая точка зрения, что византийские письменные памятники литературы и хронографии попали на Русь после того,

⁶ Пиотровская Е. К. О третьей русской редакции «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора. — Византийский временник, 1974, т. 36, с. 147—153.

⁷ Истрин В. М. Один только перевод Псевдокаллисфена, а древнеболгарская энциклопедия X века — мнимая. — Византийский временник, СПб., 1903, т. X, вып. 1—2, с. 1—30.

⁸ Творогов О. В. К изучению древнерусских хронографических сводов. (I. Редакция Еллинского летописца. II. О происхождении Хронографа западнорусской редакции). — ТОДРЛ, Л., 1972, т. XXVII, с. 386—391.

⁹ См., например: Ангелов Б. Ст. de «Лѣтописецъ въкратѣцѣ» du Recueil de Simeon (Симеонов сборник) Le 1073. — Byzantino Bulgarica, II, Sofia, 1966, с. 83—105; Пиотровская Е. К. «Летописец вскоре» патриарха Никифора и «Изборник Святослава 1073 г.». — В кн.: Изборник Святослава 1073—1973 гг. (в печати).

¹⁰ Пиотровская Е. К. К изучению «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. XXIX, с. 170—177.

как переводы их были выполнены в Болгарии, имеет очень веское доказательство — Болгария приняла христианство задолго до официального крещения Руси. Более ста лет отделяет одно событие от другого. И естественно, что в Болгарии уже в значительной мере было освоено богатое наследие византийской культуры, сделаны переводы необходимых богослужебных книг, произведений учительной и житийной литературы, а также повествовательных и исторических сочинений. Собственно же русские переводы стали выплывать, как считают, не ранее первой половины XI в. Известное место «Повести временных лет» под 1037 г. о том, что Ярослав Мудрый «любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризыцѣ, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра писыцѣ многы, и прекладаше от Грекъ на Словѣньское письмо, и списаца книги многы, и сниска имиже поучашеся вѣрнии людье, наслажаются ученья божественнаго»,¹¹ — древнейшее письменное свидетельство о зарождении отечественной школы переводчиков. С деятельностью и расцветом этого круга древнерусских книжников связывают появление таких произведений, как «История Иудейской войны» Иосифа Флавия,¹² «Христианская топография» Козьмы Индикоплова,¹³ «Александрия»,¹⁴ «Повесть об Акире Премудром»,¹⁵ «Хроника» Георгия Синкелла,¹⁶ «Житие Василия Нового»¹⁷ и др.

Есть наблюдения, которые позволяют считать, что переводы выполнялись не только с греческого языка, но и с еврейского и сирийского.¹⁸ Уровень мастерства переводчиков был несомненно высоким, для них характерны своеобразный порядок в передаче слов иноязычного текста, смелые введения бытовых реалий и подробностей современной исторической действительности и пр.¹⁹

¹¹ Текст цитируется по изданию «Повести временных лет» в ПСРЛ (М., 1962, т. I, с. 151—152).

¹² Мещерский Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958.

¹³ Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Под ред. Д. В. Айдалова. Ч. I. М., 1916; Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, XI. СПб., 1867, с. 1—9.

¹⁴ Истрин В. М. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893.

¹⁵ Григорьев А. Д. Повесть об Акире Премудром. Исследование и текст. М., 1913.

¹⁶ Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906, с. 2—70.

¹⁷ Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе, I—II. Одесса, 1911—1913.

¹⁸ Соболевский А. И. Особенности русских переводов домонгольского периода. — Сб. ОРЯС, 1910, т. 88, с. 162—177; см. также: Мещерский Н. А. 1) К вопросу об источниках Повести временных лет. — ТОДРЛ, М.—Л., 1957, т. XIII, с. 57—65; 2) Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе. (К изучению славянской версии книги Еноха). — ТОДРЛ, М.—Л., 1963, т. XIX, с. 130—147.

¹⁹ Мещерский Н. А. Искусство перевода Киевской Руси. — ТОДРЛ, М.—Л., 1959, т. XV, с. 54—72.

Основным критерием для определения южнославянской или восточнославянской принадлежности переводного текста, если, конечно, мы не имеем каких-либо авторитетных письменных свидетельств, служит анализ языка памятника, особенно его лексического запаса. Это положение, выдвинутое и обоснованное еще в прошлом столетии А. И. Соболевским,²⁰ и по сей день остается наиболее верным, позволяющим открыть нам тайну перевода. Но гораздо сложнее обстоит дело, если собственно русских слов при анализе обнаружить не удастся, и невозможно определить точно, был ли перевод выполнен южным славянином или восточным, тем более что, как правило, многие переводные византийские тексты сохранились только в древнерусских списках, по времени далеко отстоящих от момента их первоначального появления в среде славянских книжников. Нечто подобное мы имеем и с изучаемым нами текстом. Болгарские списки Хронографика нам неизвестны, хотя, как мы уже писали, в некоторых памятниках болгарской письменности обнаруживают следы его косвенного влияния. Очень затруднен анализ языка интересующего нас сочинения его малым объемом и довольно скудными однообразными языковыми формами выражений в повествовательной части изложения событий всемирной истории. Однако, опираясь на труды И. Е. Евсеева²¹ и В. Ягича,²² выполнивших целый ряд исследований в области древних славянских переводов и предложивших сравнительные таблицы для определения мастерства и техники перевода книжников Кирилло-Мефодьевской школы и круга царя Симеона, мы можем с большой осторожностью говорить о глубокой древности языка перевода Хронографика.

Как мы уже отмечали, словарным богатством наш памятник не отмечен, но даже передача таких греческих существительных, как $\delta\lambda\alpha\beta\acute{o}\varsigma$, $\eta\ \epsilon\rho\eta\mu\acute{\iota}\alpha$, $\delta\ \epsilon\rho\eta\mu\omicron\varsigma$, $\delta\ \nu\eta\sigma\omicron\varsigma$, $\delta\ \acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{o}\phi\upsilon\lambda\omicron\varsigma$, существительными со значениями — люди, заустыние, пустыня, остров, иноплеменник, — а глаголов $\gamma\epsilon\nu\acute{\nu}\alpha\omega$ и $\mu\epsilon\tau\alpha\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ глагольными образованиями — роди (от родити) и преложены (от преложити) — свидетельствует о том, что перевод Хронографика мог быть осуществлен уже книжниками Кирилло-Мефодьевской школы. Однако передача греческого $\tau\acute{o}\ \epsilon\theta\nu\omicron\varsigma$ в двух значениях — язык и страна, — а также греческого $\delta\ \iota\epsilon\rho\epsilon\upsilon\varsigma$ существительным «жрец» может свидетельствовать о том, что при передаче текста на славянский язык использовалась также и лексика, характерная для пе-

²⁰ Соболевский А. И. Особенности... с. 162—177.

²¹ Евсеев И. Е. 1) Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1877, с. 90—152; 2) Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905, с. IX—LI.

²² См.: Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache von V. Jagic. — Denkschriften der kais. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Wien, 1902, B 47, Hälfte I, S. 1—88; Hälfte II, S. 1—96.

реводов Симеоновской школы. В то же время из-за отсутствия строгой определенной избирательности в употреблении лексических средств выражения, а также из-за столь малого лексического пласта, извлеченного нами из текста памятника для анализа, мы не можем уверенно отдать предпочтение переводу какой-либо одной школы, а лишь выскажем предположение, что скорее всего он мог быть выполнен в конце IX—начале X в., когда мастерство перевода древних книжников, освоивших технику Кирилло-Мефодьевской школы и в совершенстве ею овладевших, могло обогащаться какими-либо приемами книжников более позднего времени.

О древности перевода Хронографика и о том, что он был выполнен по времени в числе первопереводных греческих произведений, может свидетельствовать и характер передачи порядка слов греческого текста. Перед нами тот случай, когда переводчик еще не решается (а возможно, и не может) свободно обращаться с греческим текстом. Он передает его по-славянски «слово за слово». Например, описание эпохи Фалека:

Ἐν δε ταῖς ἡμέραις Φαλέκ διεμερίσθη ἡ γῆ διὸ καὶ σημαίνει τὸ Φαλέκ ὄνομα τῆ Ἑβραίων φωνῆ μερισμὸν καὶ οὗτος πρότοϋ πατρός τελευτᾶ κατὰ τοῦτον ἡ πυρροποία συνέστη καὶ ἀπὸ μιᾶς τῆς πάλαι διαλέκτου πολυφωνία γέγονε καὶ καθ' ἕκαστον ἔθνος τῶν γλωσσῶν διαφορά, ὡς φησιν ἡ θεία γραφή.²³

«В дни же Фалека разделися земля, тѣм и знаменается Фалеково имя, жидовским языкомъ раздѣление, съ первие отца своего умре, при томъ столбпотворение съставися и от единая ветъхья речи многогласие бысть, и на кыждо язык различие, как же рече божественное писание».²⁴

О военных операциях персидских войск в царствование Ираклия (610—641 гг.):

Ἐτους γ' τῆς βασιλείας αὐτῶ ὁ Πέρσης πλείστον μέρος τῆς ῥωμαίων παρελαβε πολιτείας καὶ τὰ Ἱεροσόλυμα καὶ τοὺς σεβασμίους τόπους ἐνέπρησε πλήθητε λαῶν ἠχμαλῶτετε σὺν τῷ πατριάρχῃ Ζαχαρίᾳ καὶ τοῖς τιμίοις ἑσλοῖς εἰς Περσίδα ἀπήγαγεν.²⁵

«В лето 3 царства его прьсянинѣ большую часть римския области прия. Иерусалимъ и чьстная места пожьже, множество же люди плени с патриархомъ Захарьєю с честными дровомъ в персы отведе».²⁶

²³ Текст цитируется по критическому изданию. См.: de Boog C. Nicéphori archiepiscopi Constantinopolitani. Opuscula Historica. Lipsiae, 1880, p. 84.

²⁴ Текст цитируется по списку из собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 207, кон. XV—нач. XVI в. (далее — ТСЛ₂), как наиболее исправному (л. 286).

²⁵ de Boog C. Nicéphori. . . , p. 99.

²⁶ ТСЛ₂, л. 289—289 об.

Напомним, что изложение событий византийской истории в тексте I редакции доведено до начала X в., последние сообщения: «Левъ и Александръ лет 26» (т. е. в тексте приведены сведения включительно по 912 г.). Следовательно, можно было бы предположить, что начало X в. и есть время перевода памятника на славянский язык, но не исключена возможность, что текст Никифора мог быть известен и ранее: в критическом издании памятника греческий текст завершается 867 г.,²⁷ и, кроме того, нельзя забывать и факт влияния «Хроноуграфихѹں ѡбѹторѹں» на «Историкии за бога въкратцѹъ» Константина Преславского.²⁸ Не исключено, что после знакомства болгарских книжников с оригиналом текст мог быть продолжен (ибо этому способствовала уже заданная четкая и краткая форма изложения материала). И, таким образом, перед нами может быть славянский перевод текста 1-й греческой редакции «Хроноуграфихѹں ѡбѹторѹں» (по принятой классификации К. де Боора), дополненный изложением событий византийской истории до начала X в.²⁹ Напомним, что и в выделенных нами третьем и четвертом видах текста II Распространенной редакции памятника именно после описания как византийских, так и русских событий 912 г. изменен стиль изложения.³⁰

Вообще, говоря о типе перевода «Хроноуграфихѹں ѡбѹторѹں», о том, как полно в славянской передаче текста отразилось его содержание, мы должны остановиться и на следующих наших наблюдениях. Как правило, при характеристике содержания «Хроноуграфихѹں ѡбѹторѹں» указывается, что в его состав, кроме перечней времени жизни ветхозаветных патриархов и времени правления царей и императоров древних государств, Рима и Византии, кроме некоторых, значительных исторических событий, сведений о вселенских соборах и т. п., входили перечни глав пяти вселенских патриархатов (т. е. Константинополя, Рима, Иерусалима, Александрии и Антиохии).³¹ Между прочим, по принципу последовательности, в какой находились эти перечни в греческих списках памятника, К. де Боор соотносил их с двумя выделенными им редакциями.³² Так, к 1-й, согласно его мнению, должны были относиться те списки, в которых перечисление глав вселенских пат-

²⁷ de Boor C. Nicephori... , p. 101.

²⁸ В. Н. Златарский считал датой написания хронографического труда Константина Преславского 894 г. (Най старият исторически труд..., с. 150—153).

²⁹ Предположение о возможности пополнения «Летописца вскоре» патриарха Никифора на славянской почве сведениями из византийской истории до начала X в. включительно высказывает и Я. Н. Шапов (О составе древнеславянской Кормчей Ефремовской редакции.— В кн.: Источники и историография славянского средневековья. М., 1967, с. 214).

³⁰ Пиотровская Е. К. К изучению..., с. 175—176.

³¹ См. также характеристику источника: Krumbacher K. Geschichte der Byzantinischen Literatur. II Aufl. München, 1897, S. 350.

³² de Boor C. Nicephori... , p. XXXIII.

риархатов начиналось с Константинопольского, а ко 2-й — с Иерусалимского.³³ При обращении к древнерусским спискам Хронографикона перечни глав патриархатов были отмечены нами только в списках Нераспространенной редакции — ГПБ, F. II. 250, кон. XV в., л. 311 об.—312 об. (далее F₁);³⁴ ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 207, кон. XV—нач. XVI в., л. 290—291 (далее — ТСЛ₂),³⁵ — а также в списках Распространенной — ГИМ, собр. Синодальное, № 132, кон. XIII в., л. 580 об.—581 об. (далее — Син₁);³⁶ ГИМ, собр. Чудовское, № 4, XIV в., л. 306 об. (далее — Ч);³⁷ ГИМ, собр. Царского, № 213, нач. XVI в., л. 510 об.—512 (Уварова 125, далее — Царск);³⁸ ГПБ, Q XVII 62, пер. пол. XVI в., л. 10 об.—11 об. (далее — Q₁);³⁹ ГПБ, собр. Соловецкое, № 415, кон. XV—нач. XVI в., л. 439 об.—440 об. (совр. 476/495, далее — Сол₁);⁴⁰ ГПБ, собр. Соловецкое, № 664/22, кон. XVI—XVII в., л. 10—12 (совр. 22/4481, далее — Сол₂).⁴¹ Однако это не полные перечни глав всех пяти вселенских патриархатов, а только такие тексты, в которых приводятся имена константинопольских патриархов. Они начинаются с имени Андрея апостола и заканчиваются Евфимием I, который патриаршествовал в 907—912 гг.⁴² В F₁ и ТСЛ₂ перечисление константинопольских патриархов примыкает непосредственно к сообщениям о времени правления византийских императоров Льва VI и Александра и имеет заголовок: «Еще епискупуя Константинограда, рекше разума

³³ Там же, с. XXXIV.

³⁴ Описание рукописи см.: Шапов Я. Н. О составе..., с. 209—210.

³⁵ Рукопись описана, см.: 1) Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, ч. I. М., 1878, с. 339—341; 2) Шапов Я. Н. О составе..., с. 210.

³⁶ Рукопись описывалась неоднократно, см., например: Ундольский В. М. Описание славянских рукописей московской патриаршей библиотеки, кн. 2. — ЧОИДР, 1867, с. 46—56; Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева), ч. I. М., 1970, с. 95—97.

³⁷ Рукопись описана, см.: Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. — Археологический ежегодник за 1964 г. М., 1965, с. 194.

³⁸ Рукопись описана, см.: Строев П. Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и археографической комиссии корреспонденту И. Н. Царскому. М., 1848, с. 170—176.

³⁹ Рукопись описана, см.: ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 1. Пгр., 1915, с. V—VIII.

⁴⁰ Рукопись описана, см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. II. Казань, 1885, с. 55—66.

⁴¹ Рукопись описана, см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря..., ч. II, с. 535. — В ГБЛ (ф. 236, № 2, л. 109—110 об. (собр. А. Н. Попова)) в сборнике XVIII в., содержащем летописные статьи, есть также и аналогичный текст, озаглавленный: «Никифора патриарха Царяграда о епископех цареградских».

⁴² В F₁, ТСЛ₂, Син₁, Царск, Q₁, Сол₁, Сол₂ ошибочно указано, что Евфимий патриаршествовал 2 года, и только в Ч — 5 лет.

учившихъ в немъ»⁴³ (ср. греч.: Ἐτη τῆς ἐπισκοπῆς Κωνσταντινουπόλεως, ἧτοι γυνώσις τῶν ἐν αὐτῇ διδασκάντων).⁴⁴ В ТСЛ₂ этот заголовок находится в одной строке с предшествующим текстом «Летописца вскоре» Никифора, в F₁ он имеет киноварное оформление. В других списках перечень патриархов отделен от основного текста сочинения Никифора либо одной статьей («Епифаниево сказание о 12 пророцѣхъ»), либо несколькими. Кроме того, в Син₁, Ч, Царск, Q₁, Сол₁ и Сол₂ этот текст озаглавлен: «А се епископия Царяграда Никифора патриарха». Таким образом, как видим, уже в самом заглавии подчеркивается принадлежность перечня перу Никифора. Однако сопоставление перечней, сохранившихся в древнерусских рукописях, и списка патриархов, напечатанного К. де Боором, показывает, что полного совпадения в данных случаях нет. Прежде всего неодинаковы древнерусские тексты перечней патриархов. Так, F₁ и ТСЛ₂ не во всем совпадают с остальными списками. F₁ и ТСЛ₂ начинаются словами: «Андреи Апостоль. Стахий в Аргъгулополии летъ 16. Онисимъ лет 14». Остальные же списки, как правило, передают текст следующим образом: «Андреи апостоль въ Аргуполи бивъ. Стахия постави епископомъ Въвзузантию святительствова лет 16. Онисим лет 14» (т. е. в этом случае, как можно заметить, не только неверно передан смысл первой и второй фразы, что, по-видимому, произошло из-за ошибочного членения текста на смысловые части еще в протографе списков, но и введены некоторые подробности).⁴⁵ В этой же группе названных списков не всегда совпадают и указания лет, в течение которых священнослужители патриаршествовали. Например, Поликарп I должен был священнослужествовать 18 лет (ср. греч.: Πολύκαρπος ἔτη ιη'), но во всех древнерусских списках, кроме F₁ и ТСЛ₂, указывается 12 лет; продолжительность патриаршества Акакия определена 17 годами, в то время как в F₁, ТСЛ₂ и греческом тексте говорится о 17 годах 9 месяцах; Каллиник I патриаршествовал, согласно этим спискам, 2 года, в F₁, ТСЛ₂ и греческом тексте говорится о 12 годах; при указании числа лет патриаршества Тарасиа названы только годы (21), в греческом же оригинале приведены также и дни, а в F₁ и ТСЛ₂ — годы, месяцы, дни и др.⁴⁶ По-особому в Син₁, Ч, Царск, Q₁, Сол₁ и Сол₂ переданы и отдельные имена: Διογένης назван «Дворным» (F₁ и ТСЛ₂ — «Двородным»), Σέγιος I — «Сеогнием» (F₁ и ТСЛ₂ — «Сер-

⁴³ ТСЛ₂, л. 290.

⁴⁴ de Boor C. Nicephori..., p. 112.

⁴⁵ В греч. тексте: Ἀνδρέας ὁ ἀπόστολος. Σταχὺς ἐν Ἀργυροπόλει ἔτη ις'. Ὀνήσιμος ἔτη ιδ' (de Boor C. Nicephori..., p. 112), т. е. так же, как в F₁ и ТСЛ₂.

⁴⁶ Указывая отличные от греческого оригинала и F₁ и ТСЛ₂ числа лет патриаршества священнослужителей, здесь и далее мы допускаем возможность палеографических ошибок при переводе греческого летоисчисления на славянский язык. Однако достаточно большое число различий, а также целый ряд других примеров, о которых будет сказано ниже, могут свидетельствовать и об использовании дополнительных источников.

гий I»). Опущено в Син₁, Ч, Царск, Сол₁ и Сол₂ и упоминание о рукоположении Евагрия Евстафием Антиохийским и смещение его с престола (ср. греч. текст и F₁ и ТСЛ₂):

«Евагрий, от Евстафия въ Анти[охию] поставленъ. Абие въ изгнание пущенъ бысть»⁴⁷. Εὐάγριος ὀπο Εὐσταθίου ᾿Αντιοχείας χειροτονηθεὶς εὐθέως εἰς ἐξορίαν ἐπέφθη).⁴⁸

Нет в этих списках и указания на то, что Евсевий Никомидийский был арианец, и др. В то же время ни F₁, ни ТСЛ₂ не сохранили упоминания о Георгии I, его передают только Син₁, Ч, Царск, Q₁, Сол₁ и Сол₂. Отличительным же признаком F₁ и ТСЛ₂ является еще и то, что в перечень внесены сведения о семи вселенских соборах. Например, после упоминания о патриаршестве Прова, сына Доментия, сказано: «Съборъ первый», после сообщения о Евагрии — «Съборъ второй» и т. д. Наряду с указанными выше мелкими отличиями древнерусских списков перечней патриархов между собой и отличиями их от греческого оригинала можно говорить и о более значительном расхождении текстов. Собственно текстуальное совпадение всех древнерусских перечней с оригиналом можно заметить только до Иоанна I Христомы (Златоуста), так как в греческом тексте начиная с этого периода при указании имени каждого священнослужителя приводятся какие-либо дополнительные сведения. Прежде всего указывается, что данное лицо — священник, а кроме того, в каком храме он святительствовал, или от кого он был поставлен, или при каком императоре он занимал свое положение в церковной иерархии и т. п. И вот именно подробности такого рода в древнерусских перечнях отсутствуют. Например:

ТСЛ ₂	Син ₁	Греч.
«Иоанъ Златоустыи лет 5, мѣсяць 6, изгнанъ бысть	«Иоанъ Златоустыи 5 и мѣсяць 6, изгнанъ бысть	Ἰωάννης πρεσβύτερος Ἀντιοχείας ὁ χρυσόστομος ἔτη ε', μῆνας ς'. τοῦτου ἐξορισθέντος
Епифанни лет 16 мѣсяце 3	Епифанни 16 и мѣсяце 3	Ἐπιφάνιος πρεσβύτερος Κωνσταντινουπόλεως ἐπὶ Ἰουστινίου ἔτη ις', μῆνας γ'
Евтухьи лет 12 и мѣсяць 5 и изъ [г]нанъ бысть». ⁴⁹	Евтухьи 12 и мѣсяць 5 и изгнанъ бысть». ⁵⁰	Εὐτόχιος, πρεσβύτερος καὶ μοναχὸς τοῦ ἐν Ἀμαθείᾳ μοναστηρίου ἔτη ιβ', μῆνας β'. τοῦτον ἐκβλη-

⁴⁷ ТСЛ₂, л. 290.

⁴⁸ de Voog C. Nicéphori..., p. 115.

⁴⁹ ТСЛ₂, л. 290 об.

⁵⁰ Син₁, л. 581—581 об.

θέντος ὑπὸ Ἰουστινιανοῦ
τῷ λη' ἔτει τῆς αὐτοῦ
βασιλείας διὰ τὸν ὑπ'
αὐτοῦ γεγρόντα περὶ ἀφ-
θάρτου ἰδιῶτον μὴ κατα-
δέξασθαι.⁵¹

Анализ даже этого незначительного ряда примеров свидетельствует о том, что перед нами не один, одинаковый для всех случаев текст.⁵² Либо славянские переводчики и переписчики перечней основательно подвергли сокращению греческий текст Никифора и одновременно внесли дополнения о семи вселенских соборах (т. е. текст стал таким, как в F₁ и ТСЛ₂), либо они имели дело с аналогичным перечнем (или несколькими перечнями) константинопольских патриархов, составленных какими-либо другими авторами, не обязательно Никифором. Перечисления вселенских патриархатов с именами священнослужителей в средневековой византийской письменности были весьма распространены и, вероятно, нередко входили в состав сборников типа пособий в системе школьного обучения.⁵³ Тогда история изменений интересующего нас перечня представляется нам следующим образом: из списков глав пяти вселенских патриархатов, примыкающих к основной части изложения Никифора, перевод был выполнен только для списка константинопольских священнослужителей, как наиболее важного и непосредственно интересующего болгарских книжников в первые годы становления христианского учения, перешедшего в Болгарию от Византии. Однако перевод перечня не был доскональным, слово в слово, как это имело место в той части переложения труда Никифора, которая повествует о событиях всемирной истории. Как и предшествующая часть изложения, перечисление было дополнено и доведено до 912 г.⁵⁴ Не

⁵¹ de Boor C. Nicephori. . . , p. 116, 117.

⁵² В архиве В. Н. Бенешевича (ААН, ф. 192, оп. 1, № 36, л. 67—75) есть перечень константинопольских патриархов, сделанный по списку ТСЛ₂ с разночтениями по F₁. На л. 67 под строкой — примечание (рукой В. Н. Бенешевича) к заголовку текста: «Перевод труда патр. Никифора под заглавием: „Ἐπι τῆς ἐπισκοπῆς Κωνσταντινουπόλεως ἤτοι γυνῶν τῶν ἐν αὐτῇ πατριαρχεῦσάντες“ (ων) изд. — С. de Boor. Niceph. Opuscula. 112—120». Как видим, В. Н. Бенешевич отождествлял древнерусские тексты перечней с изданным критическим греческим текстом. Но заголовок он цитировал по памяти, так как у К. де Боора — «διδασκάντων», а не «патριαρχεῦσάντες». Текстологическое сличение также не было сделано, иначе бы он указал на явные расхождения текстов начиная с Иоанна Златоуста.

⁵³ Самодурова Э. Г. Малые византийские хроники и их культурно-историческое значение. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (машинопись). М., 1968, с. 237.

⁵⁴ В критическом издании К. де Боора текст заканчивается сведениями о Феодоте Мелиссии Касситере (815—821 гг.); Θεόδωτος ὁ Κασσιτέρης ἐστὶ ἐξ (de Boor C. Nicephori. . . , p. 120), после этого приводятся через интервалы еще два отрывка перечней, в последнем из них упомянут Стефан I (866—893 гг.) (Ibid., p. 120). Может быть, и «Χρονολογιακὸν σύντομον»

исключено, что при переводе перечня были сделаны и изменения в тексте (сокращение его и внесение дополнительных сведений), а также использован аналогичный перечень, в котором изложение текста после сведений об Иоанне Златоусте подобно нашему.⁵⁵ Поэтому перед нами может быть текст, составленный из двух разных частей — подобных, но не полностью совпадающих перечней священнослужителей. Именно так он представлен в F₁ и ТСЛ₂, входящих в состав списков Кормчей Ефремовской редакции.⁵⁶ В таком объеме он перешел на Русь. При создании же редакции Новгородской кормчей конца XIII в., в состав которой, как помним, вошел текст II Распространенной редакции «Летописца вскоре» патриарха Никифора, подвергся, по-видимому, изменению (в плане общего сокращения и переделки текста, как это было характерно для изложения основной исторической части сочинения Никифора)⁵⁷ и текст перечня константинопольских патриархов. И кроме того, так как в Новгородской кормчей и подобных ей данный перечень не был помещен непосредственно после той части «Летописца вскоре», в которой излагались сведения из византийской истории (а между ними были вставлены разнообразные статьи), то для придания перечню большей авторитетности и связи с хронографической частью памятника ему было предпослано заглавие, в котором фигурировало имя Никифора и его церковное звание: «А се епископъ Царяграда Никифора патриарха». Это заглавие читается в Син₁, Ч, Царск, Q₁, Сол₁ и Сол₂. Так же как и в F₁, и в ТСЛ₂, в них последняя дата изложения — 912 г. Однако, как нам кажется, именно перечень, подобный F₁ и ТСЛ₂, послужил источником для Син₁ и аналогичных текстов. Это можно подтвердить такого рода примерами: и в F₁, и в ТСЛ₂, и в Син₁ и подобных ему указана продолжительность времени патриаршества Евтихия — 12 лет и 5 месяцев, в то время как в греческом — 12 лет и 2 месяца, и, кроме того, не указано, что Евтихий был повторно патриархом Константинополя с 577 г. (ср. греч.: *Εὐτύχιος πάλιν ἐπὶ Ἰουστινίου ἀλεκατέστη καὶ ἐποίησεν ἔτη δ' ἡῶνας ζ'*).⁵⁸ О Никите I сказано — 13 лет и 2 месяца, а в греческом — 13 лет и 4 месяца.

Таким образом, говоря о характере перевода «Χρονογραφικὸν σύντομον» на славянский язык и степени полноты передачи содер-

был переведен на славянский язык в 893 г., ибо свидетельство о Стефане I — последнее известие в тексте памятника (?).

⁵⁵ См., например: ГИМ, собр. Синодальное, № 318, XI в. (Фотиев Номоканон). — На л. 5—5 об. здесь находится перечень епископов и патриархов константинопольских с указанием вселенских соборов, структурно, по изложению, близкий к изучаемому нами. Описание рукописи см.: Архимандрит Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной библиотеки, ч. I, рукописи греческие. М., 1894, с. 449—454.

⁵⁶ Вопрос о связи «Летописца вскоре» с различными редакциями кормчих книг будет рассмотрен ниже, с. 126—130.

⁵⁷ См.: Пиотровская Е. К. К изучению ..., с. 176.

⁵⁸ de Boor C. Nicephori..., p. 118.

жания, мы можем заключить следующее: текст сочинения Никифора не был переведен в полном объеме на славянский язык (сокращению подверглись перечни глав пяти вселенских патриархатов, из которых славянские переводчики выбрали только перечень константинопольских священнослужителей). При этом та часть Хронографикона, в которой были собраны факты всемирной истории от Адама до византийских императоров IX в., была переведена с наибольшей приближенностью к тексту оригинала; что же касается перечня патриархов, то уже самый выбор именно константинопольского патриархата говорит о достаточной избирательности переводчиков и, может быть, связан с кругом церковных проблем, которые стояли перед Болгарией в конце IX — начале X в., — подчиниться ли Риму или Константинополю.⁵⁹ Интересно, что приблизительно в это же время, около 870 г., труд Никифора был переведен на латинский язык папским библиотекарем Анастасием.⁶⁰ Но латинский перевод исполнен по 2-й редакции оригинала,⁶¹ в которой, как мы уже писали, перечисление вселенских патриархатов начиналось с Иерусалимского. И вот, по-видимому, даже предпочтение в выборе той редакции «Хронографикону», в тексте которой доминировал константинопольский патриархат, могло свидетельствовать о сознательном отношении монашеских кругов к данному вопросу.

* * *

Теперь мы должны несколько подробнее остановиться на вопросе о связи «Летописца вскор» патриарха Никифора с кормчими книгами. Как это выяснилось в результате сплошного обследования всего числа дошедших древнерусских списков «Летописца вскор», I редакция памятника сохранилась в списках кормчих XV—XVI вв. — Плигинском и Троице-Сергиевой лавры, которые отражают древнейшую так называемую Ефремовскую редакцию Кормчей.⁶²

Старший список (Син₁) II Распространенной редакции (он же — древнейший дошедший древнерусский список) находится в составе Кормчей XIII в., так называемой Новгородской редакции.

По существу все списки «Летописца вскор» патриарха Никифора, которые не входят в кормчи, т. е. все списки, кроме F₁, ТСЛ₂, Ч, Царск, Син₁, Сол₁, по нашим предварительным наблю-

⁵⁹ См., например: Златарский В. Н. История на Българската държава през Средните векове, ч. 2. София, 1927, гл. 4—4.

⁶⁰ Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972, с. 161.

⁶¹ de Voog С. Theophanis Chronographia. Lipsiae, 1885, v. II, p. 36—59.

⁶² Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований, т. I. СПб., 1907, с. V. — В настоящее время изучением истории древнерусских списков кормчих книг занимается Я. Н. Шапов. См., например, его работу: О составе древнеславянской Кормчей Ефремовской редакции (см. с. 120, прим. 29).

дениям, находятся либо в сборных рукописях, либо в летописных сборниках, либо в сборниках смешанного содержания. Причем попытка выделить среди текстов, составляющих данные рукописи, какой-либо постоянный «конвой» Хронографикона оказалась неудачной. Такого «конвоя», по-видимому, не существовало.⁶³

Анализ всего состава дошедших древнерусских списков текста «Летописца вскоре» патриарха Никифора позволил выделить три редакции памятника — Нераспространенную, Распространенную и Сводную,⁶⁴ в основе которых, по нашему мнению, лежал только один перевод текста Хронографикона.⁶⁵

Тогда остается предполагать, что появление «Летописца вскоре» на Руси находится в тесной связи с проникновением кормчих книг. Но и в этом случае, по-видимому, не все обстояло просто и закономерно. Вопрос о переводе Кормчей на славянский язык, ее судьбе, редакциях и появлении на Руси представляется очень сложным и до конца не разработанным. Он связан с целым кругом проблем, решение которых выходит за рамки нашего исследования. Как известно, кормчие книги — это сборники различных канонических правил и законов, принятых и установленных священнослужителями на протяжении многих веков истории церкви. Естественно, что состав сборников не был постоянным, он менялся и пополнялся в зависимости от новых канонизированных правил и предписаний. У славян, как принято считать, Кормчая должна была быть переведена в числе первых книг как необходимое наставление для регулирования церковной и правовой жизни.⁶⁶ Это положение основывается на сообщении из Жития Мефодия о том, что в конце жизни он «от ученикъ своихъ посажъ дѣва попы скорописьця зѣло прѣложи въбѣрзѣ вься книги вься испълнь, развѣ, Макавѣи, отъ грѣьска языка въ словѣньскѣ... тѣгда же и номоканонъ, рекѣше закону правило, и очьскыя книги прѣложи».⁶⁷ Историей появления и распространения

⁶³ Более подробно вопрос о составе рукописей, в которые входит древнерусский текст «Летописца», вскоре будет рассмотрен в другой работе.

⁶⁴ Кроме этих выделенных редакций, существует особая редакция, связанная с использованием хроники Георгия Амартола и представленная в настоящее время только единственным списком, сохранившим неполный текст (БАН, 15.11.16). См.: Белокуров С. А. Русские летописи. (1. Летописец патриарха Никифора. 2. Летописец Переяславля Суздальского. 3. Хроника русская (Летописец вкратце) проф. Данилевича). — ЧОИДР, М., 1838, кн. IV, с. III—LII, 1—6. — Особым является и текст, автором которого был монах Кирилло-Белозерского монастыря Ефросин (см.: Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина. — ТОДРЛ, М.—Л., 1961, т. XVII, с. 130—168).

⁶⁵ Пиотровская Е. К. 1) К изучению..., с. 170; 2) О третьей русской редакции..., с. 152—153.

⁶⁶ Златарский В. Н. Какви канонички книги и граждански закони Борис е получил от Византии. — Летопис на българската Академия на науките, т. I, за година 1911, София, 1914, с. 106.

⁶⁷ Текст цитируется по его изданию в Успенском сборнике (см.: Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971, с. 197). По мнению многих ученых, у славян первоначально был переведен Номоканон Иоанна Схоластика

кормчих книг в древней Руси занимались многие исследователи XIX и XX вв. К сожалению, из-за того, что объем памятника весьма значителен и непостоянен, много трудностей связано с определением источников разнообразных статей, и по сути дела, до сих пор нет исчерпывающего полного исследования такого нужного памятника. Однако, опираясь на наблюдения и выводы А. С. Павлова, И. Срезневского, В. Н. Бенешевича и Я. Н. Щапова, можно представить себе историю текста «Летописца вскоре» патриарха Никифора в связи с историей кормчих книг следующим образом. Рассмотрев дошедшие древнерусские списки кормчих книг и близкие им по составу греческие сборники, В. Н. Бенешевич считал, что ближе всего к составу Кормчей книги, известной первоначально у южных славян, находился канонический сборник, называемый Синтагмой III редакции XIV титулов, сложившейся, по-видимому, в IX в. (между 7-м Вселенским собором и собором 861 г.).⁶⁸

В этом греческом сборнике не было текста «Хроноурафикон оубтороу».⁶⁸ Как предполагал В. Н. Бенешевич, он был внесен в состав Кормчей уже на славянской почве.⁷⁰ И, по-видимому, уже подготовленный и продолженный перевод Хроноурафика наряду с другими статьями хронологического содержания и был внесен в состав Кормчей⁷¹ (причем перевод на славянский язык был выполнен по 1-й греческой редакции, доказательство тому — примыкающая к основному тексту изложения сохранившаяся часть перечня константинопольского патриархата). И вот в этом составе, уже с дополнениями, Кормчая и попадает на Русь, видимо, в числе самых необходимых первых славянских переводов греческих богослужебных и правовых книг. Среди древнерусских списков древнейшим, отражающим подобный состав (правда, без

в 50 титулах. См. библиографию работ в ст. Т. А. Ивановой: Заметки о лексике Синайского патерика. (К вопросу о переводе патерика Мефодием). — В кн.: Проблемы современной филологии. М., 1965, с. 150—151, прим. 14.

⁶⁸ Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов со второй половины VII века до 883 г. СПб., 1905, с. 288.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Это замечание содержится при описании В. Н. Бенешевичем древнейших списков Кормчей Троице-Сергиевой лавры (№ 207) и Соловецкого (№ 413). Приводим это замечание В. Н. Бенешевича полностью: «Оба эти спис. совершенно сходны по своему составу с Синодальным (имеется в виду древнейший список Ефремовской Кормчей, Син. 227, — Е. П.), но полнее его; при этом Троицк. лл. 1—281 = Казанск. (имеется в виду Солов. 413, — Е. П.) лл. 1—130 совершенно однородного по языку текста; следующие же далее статьи очень разнообразны по своему составу и не сходны по языку ни друг с другом, ни с находящимися на предыдущих лл.: это дополнение образовалось уже в славянских землях и не входило в состав греческого оригинала сборника. Доказательства для всех этих положений даны будут при исследовании самого текста славянского перевода, который в настоящее время печатается» (Бенешевич В. Н. Канонический сборник..., с. 261).

⁷¹ Щапов Я. Н. О составе..., с. 214.

конца и с пропуском в середине), является Синодальный № 227 (Ефремовский), который разные исследователи относят либо к XI—XII вв.,⁷² либо к XII в.⁷³ Списки «Летописца вскоре» F₁ и ТСЛ₂ входят, как мы отмечали, в аналогичные по составу кормчи, которые также представляют Ефремовскую древнейшую редакцию.⁷⁴ Мы уже упоминали о том, что вопрос о первоначальном появлении Кормчей книги на Руси представляется в высшей степени спорным и сложным. Так, А. С. Павлов считал, что Кормчая книга Ефремовской редакции была переведена «у нас на Руси, во время Ярослава».⁷⁵ И. И. Срезневский, рассматривая состав нескольких дошедших до нас списков древнерусских кормчих XI—XIV вв., пришел к выводу, что «в древнее время были на Руси в ходу различные кормчи».⁷⁶ Он выделил четыре разряда кормчих книг, бытовавших в среде русских книжников и в церковных кругах: кормчая с указателем канонов в XIV титулах, с предисловием, полным собранием канонов без толкований; кормчая, в которой помещено сокращенное изложение канонов с толкованиями; кормчая со статьями первого и второго разряда, с измененным порядком статей и с дополнительными русскими статьями; кормчая с канонами в 50 титулах Иоанна Схоластика с дополнениями.⁷⁷ История же создания Новгородской кормчей XIII в., в которой, как помним, сохранился древнейший список II Распространенной редакции «Летописца вскоре» патриарха Никифора (Син.) и древнейший из дошедших списков памятника вообще, представляет собой многоступенчатый длительный процесс. Обыкновенно появление ее связывают с Владимирским собором 1274 г., собравшимся во главе с митрополитом Кириллом. По мнению М. Н. Тихомирова, «собор 1274 г. положил начало большой работе по созданию и восстановлению церковно-юридических сборников, в первую очередь Кормчей книги».⁷⁸

По своему составу Новгородская кормчая восходит к так называемой Киевской кормчей,⁷⁹ в основу последней была положена сербская редакция Кормчей книги, полученная на Руси

⁷² Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897, с. 18; Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая... стр. II.

⁷³ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М. и Голышко В. С. Описание пергаментных рукописей... с. 145.

⁷⁴ Бенешевич В. Н. Древнеславянская Кормчая... с. II—III.

⁷⁵ Павлов А. С. Первоначальный славяно-русский помянник. Казань, 1869, с. 56.

⁷⁶ О бытовании в обиходе русской церкви с самого начала ее существования нескольких типов кормчих книг в славянском переводе см., например: Павлов А. С. Первоначальный... с. 80—81; Голубинский Е. Е. История русской церкви, т. II (первая половина). М., 1900, с. 62.

⁷⁷ Срезневский И. И. Обзорение... с. 12—13.

⁷⁸ Тихомиров М. Н. Воссоздание русской письменной традиции в первые десятилетия татарского ига. — Вестник истории мировой культуры, 1957, № 3, с. 5.

⁷⁹ Там же, с. 7.

через болгарское посредство деспота Иакова Святислава либо в 1262 г., либо в 1270 г.⁸⁰ Однако в состав Новгородской кормчей были включены также и статьи русского содержания. Абсолютная дата создания списка Новгородской кормчей не определена. М. Н. Тихомиров относит момент написания списка к 1276—1280 гг.,⁸¹ Я. Н. Щапов — ко времени «вскоре после 1283 г.»,⁸² при этом он предлагает выделить несколько этапов в создании Кормчей на протяжении 1270 и 1280 гг.⁸³ По-видимому, текст «Летописца вскоре» патриарха Никифора II редакции был введен в Новгородскую кормчую либо по аналогии с тем, что в составе кормчих других типов, известных на Руси в более древние времена, он уже присутствовал (возможно, вообще без каких-либо сведений из русской истории), либо по причине своей актуальности. Дело в том, что в краткой схеме изложения современных русских событий, которая была связана уже с заданной формой малой византийской хроники, содержался такой важный факт действительности XIII в., как упоминание о Второй татарской переписи русского народа 1273 г.: «...2-е число бысть от Адама 6784 лѣт[о]». ⁸⁴ Это свидетельство не упомянуто в других современных летописях. По мнению М. Н. Тихомирова, подобного рода политика золотоордынских ханов и могла послужить толчком для собора 1274 г.⁸⁵

* * *

Таким образом, говоря о времени перевода изучаемого памятника на славянский язык и появлении его на Руси, можно прийти к следующим заключениям.

1. Перевод «Хронографичѣнъ оубоу» на славянский язык был осуществлен в числе первых переводов древних болгарских книжников, причем раньше, чем были осуществлены переводы больших хронографических трудов таких византийских авторов, как Иоанна Малалы и Георгия Амартола.

2. Перевод памятника был выполнен по 1-й греческой редакции текста не в полном объеме и с некоторыми изменениями. Из пяти перечней глав вселенских патриархатов был переведен только перечень константинопольских патриархов, который подвергся сокращению с середины текста (со времени описания Иоанна Златоустого), и одновременно в него были внесены перечисления вселенских соборов.

3. На южнославянской почве текст «Летописца вскоре» патриарха Никифора был дополнен византийскими сведениями до

⁸⁰ Голубинский Е. Е. История..., с. 62.

⁸¹ Тихомиров М. Н. Воссоздание..., с. 8.

⁸² Щапов Я. Н. К истории текста Новгородской Синодальной кормчей. — В кн.: Историко-археологический сборник. М., 1962, с. 301.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). 2-е изд. СПб., 1882, с. 138; Тихомиров М. Н. Воссоздание..., с. 10.

⁸⁵ Тихомиров М. Н. Воссоздание..., с. 10.

начала X в. и внесен в состав Кормчей книги, близкой по составу к III греческой редакции Синтагмы XIV титулов, которая вскоре после официального принятия Русью христианства перешла к восточным славянам.

Итак, вопрос о времени проникновения «Летописца вскоре» на Русь связан с проблемой появления там кормчих книг. Дальнейшая история текста «Летописца вскоре» представляется нам следующим образом.

1. Текст памятника перешел на Русь через болгарское посредство в переводе, сделанном по 1-й греческой редакции Хронографикона.

2. Эта I славянская редакция текста (или Нераспространенная, по определению А. А. Шахматова) послужила основой для последующих переделок и обработок «Летописца вскоре».

3. На ее основе при значительном сокращении повествовательной части изложения и одновременном введении целого ряда подробностей и деталей, почерпнутых из широкого круга исторической и хронографической (переводной?) литературы, между XII и XIII вв. возникает II Распространенная редакция «Летописца вскоре», представленная несколькими видами текста, последний из которых возникает даже в XVI в.

4. Новую жизнь тексту дала III Сводная редакция, использовавшая тексты предшествующих редакций, а также переводы других малых византийских хроник и возникшая в конце XV в.⁸⁶

И. Э. КЛЕЙНЕНБЕРГ

ДОГОВОР НОВГОРОДА С ГОТСКИМ БЕРЕГОМ И НЕМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ 1262—1263 гг.

(по данным отчета послов немецкого купечества 1292 г.)

Оформление древнейшей, сохранившейся в оригинале договорной грамоты Новгорода имеет некоторые особенности, которые привлекают внимание исследователей.¹

Первая особенность состоит в том, что договор заключен от имени князя Александра Невского и его сына Дмитрия с уча-

⁸⁶ Вопросы о времени создания и причинах появления II и III редакций «Летописца вскоре» мы собираемся рассмотреть специально, частично они затронуты нами в статьях: П и о т р о в с к а я Е. К. 1) К изучению..., с. 170—177; 2) О третьей русской редакции..., с. 147—153.

¹ Грамота опубликована в кн.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949 (далее — ГВНП), № 29. — В легенде к ней даны все необходимые справочные сведения. Хранится в Рижском гос. городском архиве. Литографированное воспроизведение ее можно найти в кн.: Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригой и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV вв. Найдены в Рижском архиве К. Э. Напьерским и изданы Археографической комиссиею. СПб., 1875, № 1-а.